

Забитого Человека воспитывать трудно...

Тамара БЕЛОВА, учительница 159-й московской школы

Воспитание человека остаётся остройшей проблемой школы и всего общества. Почему думаю, объяснять не надо: включите телевизор, и всё станет понятным...

Знакомясь с наследием великих педагогов, задаю себе вопрос: если каждый из них постиг науку воспитания, то почему их так много, этих наук? Почему все великие педагоги считали своим долгом разрабатывать собственную школу? А ведь каждого из них можно отнести к творцам разумно организованного воспитания, которое базируется на трёх принципах: природосообразности, культуросообразности и самостоятельности.

Воспользуюсь наблюдением Вильгельма Лая, сделанным в начале XX века: «Предложения реформ теснятся со всех сторон и сталкиваются друг с другом. Всевозможные «точки зрения» и «принципы» рекомендуются для улучшения методов воспитания и преподавания, ...каждое в отдельности восхваляется и превозносится как единственное всё исцеляющее средство. ... К этому надо присоединить бесчисленные реформы в области специальной методики». Оживление в педагогике, переживаемое при вступлении в XX век, он характеризует как «вавилонское столпотворение» и резюмирует: **«недостаёт общей точки зрения, единства, совместной работы, силы, упорства и потому полного успеха»** (выделено мной. — Т.Б.).

Жизнь не стоит на месте. И если природа человека (его физические и психические особенности) на протяжении истории остаются постоянными, то меняется наше понимание человеческой природы; меняются условия, в которых живёт человек; требования, предъявляемые к нему им же преобразённой окружающей средой. Каждое время востребует такие способности человека, которые позволяют ему адаптироваться к окружающей обстановке. Иначе он будет чувствовать себя «лишним».

Психология XX века стала оперировать понятием бессознательного. Сознательное считается теперь только островом, окружённым морем «душевного». Сформировалось и новое направление — глубинная психология, исследующая старый вопрос о соотношении души и тела с позиций совершенно нового метода — психосоматики. Душа и тело понимаются как два дополняющих друг друга способа проявления живого. Проведу аналогию с открытием в физике. В своё время физики создали новую волновую теорию света, а затем обнаружили, что квант света проявляет себя как корпускула, т.е. как частица. Физики признали корпускулярно-волновой дуализм в природе. Это значит, что любые микрообъекты материи (фотоны, электроны, протоны, атомы) обладают свойствами частиц (корпускул) и волн. В согласии с новыми открытиями в физике находится и понимание психологами живого: оно проявляет себя то как тело, то как душа. **Нет ни одной болезни организма, которой не сопутствовали бы психические причины.** В отличие от Фрейда, первым привлёкшего внимание к бессознательному в человеческой психике, глубинная психология, согласно К.Г. Юнгу, понимает бессознательное так, что именно оно формирует сознание, а не наоборот. Оно главный источник свойственных всем людям основных мотивов и архетипов переживаний, источник творческой фантазии духа и чувства ценности.

Наступивший XXI век поспешил явить нам свой лик расшифровкой генома человека, который обнаружил массу интересного. Например: человек произошёл от обезьяны, а сам является некоей биологической обезьяной и его геном ненамного сложнее генома мыши. Возможно, в XXI веке человеку придётся расстаться с его званием «венец творения». К сожалению, **официальная педагогическая наука не успевает освоить современные знания человековедения так, чтобы разработать на этой основе практическое руководство для учителей.** Здесь уместно вспомнить проницательного педагога, теоретика «гражданского воспитания» Кершенштейнера, который народное образование называл «работой Данаид». (В греческой мифологии 50 дочерей Даная в наказание должны были вечно наполнять бездон-

ную бочку, т.е. выполнять бесконечную и бесполезную работу.)

Чем же руководствоваться школьному педагогу, если теоретическая педагогика и сегодня имеет вид, по выражению В. Лая, «вавилонского столпотворения»? Скорее всего, советом ещё одного немца, но уже классика философской мысли — Иммануила Канта.

«Имей мужество пользоваться своим умом»

Интуиция подсказывает мне, что каждый урок в школе следует организовывать на принципах гуманности, превращая его в способ раскрыть «человеческое» в человеке. На мой взгляд, это должно начинаться с уважительного отношения к человеку. Отечественная история свидетельствует, что никогда у нас не ценился человек. Нам это не знакомо. Нам предстоит воспитывать элементарное уважение к человеку, рядовому гражданину в обществе и, прежде всего, в самом человеке. На уроках экономики и граждановедения я пытаюсь создать атмосферу для проявления этого чувства и для тренировки его проявления.

Ориентирую свои уроки на требование времени, которое хотя и имеет свои особенности, но несёт в себе вечные «проблемы». Они потому и вечные, что нет на них готовых ответов. Всем строем отношений с классом стремлюсь убедить ребят в том, что **успехи в школе зачастую находятся в резком противоречии с успехами в жизни**. Многое зависит не только от полученных знаний, но и от умения использовать их в своей практической деятельности. В труде. Об этом свидетельствует история любой страны. Никто ещё не получал на блюдечке готовое. Во все времена людям приходилось упорно, а то и изнурительно трудиться. Большинство трудилось безымянно, безо всякой надежды на благодарность, признание, признательность. Трудилось, принимая безропотно библейское слово: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят». Люди при этом умели находить радость в окружающей жизни и в труде, сами её создавали. Об этом говорят нам изделия народных промыслов, народно-поэтическое слово, танцы, одежда. Человеку свойственно отыскивать отдушины в самой тяжёлой участи. Высшее состояние духа — принимать свой крест и нести его не ропща. В этом энергия и смысл жизни. Об этом говорю я с учениками на уроках экономики и граждановедения. Но, конечно, не только об этом.

Пытаюсь в курсе этих новых для школы предметов реализовать три принципа: природосообразности (стремлюсь учитывать возрастные и индивидуальные особенности физического и психического развития учеников), культуросообразности (учитывать условия, в которых живут ребята, национальную культуру, обычаи). И, наконец, принцип самостоятельности, трудовой активности, способности к труду.

Мы сегодня имеем дело с учениками государства эпохи перемен: сменилось не только столетие, но и тысячелетие. А это значит, что влияние традиций ослабевает, новое ещё не утвердилось. В атмосфере зыбкости нужна точка опоры. В чём она? Где её искать? За опытом воспитания обращаюсь к художественной литературе. Знаю, что одним словом не воспитаешь человека. Но в то же время знаю: воспитывает всё. И слово в том числе.

В частности, на уроках экономики и граждановедения использую повесть В.Ф. Одоевского «Город без имени» (1839). Чем она меня привлекла? Тем, что напоминает наше сегодняшнее состояние. В художественно-образной форме в повести изложена суть экономической теории английского философа Бентама, выражающая философию утилитаризма. Поклонником Бентама был и русский царь Александр I. И вот в такой обстановке Одоевский выступает с резкой критикой теории английского философа, проявив самостоятельность и независимость мысли. Это был не только научный, но и гражданский подвиг.

Знакомимся с личностью автора — князя Владимира Фёдоровича Одоевского, которого друзья называли «русским Фаустом» — символом человеческой тяги к знаниям. Это бесстрастный искатель истины, никогда и ничем не удовлетворяющийся. Мировоззрение Одоевского, только сейчас начинает усваивать человечество. Именно благодаря новым открытиям в физике, психологии целостное мировосприятие становится господствующим. Литературное творчество В.Ф. Одоевского — пример воплощения принципов созданного им кружка «лю-

бомудров». Рассказ «Живой мертвец» отражает основы его мировоззрения. Для лучшего понимания он снабжает своё художественное произведение эпиграфом, в котором даёт логическое, рациональное определение своей идеи: «Мне бы хотелось выразить буквами **тот психологический закон, по которому ни одно слово, произнесённое человеком, ни один поступок не забывается, не пропадает в мире, но производит непременно какое-либо действие; так что ответственность соединена с каждым словом, с каждым, по-видимому, незначачим поступком, с каждым движением души человека**» (выделено мной. — Т.Б.).

Автор считал, что «мысль, которую я посеял сегодня, взойдёт завтра, через год, через тысячу лет; я привёл в колебание одну струну, оно не исчезнет, но отзовется в других струнах гармоническим гласовным отданием». Это подтверждает моё глубокое убеждение в том, что **в жизни и в школе — всё воспитывает.**

На уроке завязывается разговор, ребята выдыхают: «Это похоже на мистику». Соглашаюсь: да, похоже. Но то, что раньше относили к мистике, теперь имеет научное обоснование. Движения мысли, души представляют собой высокочастотные токи энергии, которые мы не воспринимаем своими чувствами. Так же, как не чувствуем, например, рентгеновские лучи.

В повседневной жизни мы воспринимаем слово «эфир» как метафору, а это понятие известно от древнегреческих философов, считающих его первовеществом, заполняющим пространство. Физики обнаруживают в этом веществе различное содержание: эфир наполнен волнами различной длины, которые входят в нашу жизнь через радио, телевидение, Интернет. Предлагаю ученикам подготовить дома список объектов, относящихся к физическим и экономическим системам соответствующего уровня. От них незамедлительно следует вопрос: «Это на отметку?» Увы, главное для них — отметка. Не знание, не то, что разобрался в явлении. Нет, — отметка. За то, что выполнил задание, отрапортовал, получил отметку — и ... забыл. Одни добросовестно заучивают, чтобы получить «пятерку»; другие просто «канючат» её. Это издержки нашей педагогической системы и материалистического мировоззрения. Хорошую отметку можно увидеть, показать классному руководителю, родителям, получить похвалу, вознаграждение, попасть в список «отличников» и «хорошистов». В результате — получить «хороший» аттестат. Это даёт право поступить в институт, где тоже важны баллы: от них зависит стипендия. Наконец, диплом, и — выход в жизнь. А вот теперь-то надо предъявлять знания, а не отметки. Наступает отрезвление — в 22 года!

Но даже этот прагматичный путь все ли ребята могут пройти? Нет. Только из экономически состоятельных, обеспеченных семей. Но какова гарантия, что именно в этих семьях талантливые и толковые дети? Природа одаривает людей талантами, не спрашивая с родителей декларацию о доходах. Система образования своими критериями отбора по набранным баллам постоянно подсовывает обществу ловких и гибких, умеющих приспособиться к требованиям социума. Иногда — слишком ловких и слишком гибких. Так что сама школьная жизнь сводит зачастую на нет наши воспитательные усилия.

...На уроке экономики у девятиклассников тема: «Макроэкономика и микроэкономика». Прочитали в учебнике. Материал несложный. Отвечают бойко, материал отскакивает от зубов. Формально разобрались и с макроэкономическими показателями: ВВП (внутренний валовой продукт) и ВНП (валовой национальный продукт), которые характеризуют темпы развития экономики. Всё вроде понятно, никаких вопросов нет. Но ситуация аналогична той, когда про автомобиль в сто лошадиных сил всё вроде бы понятно, но неизвестно, куда запрягать лошадей. Говорю ребятам, что в современном понимании **развитие экономики выражается** не только и не столько этими показателями, сколько **показателями качества жизни человека: её продолжительностью, здоровым образом жизни, временем досуга и его использованием, образованностью** и т.д. Более двух десятков показателей применяет Всемирный банк данных для оценки состояния современной экономики каждой страны. Знакомимся на уроке с пособием «Мир и Россия», использующим информацию Всемирного банка данных. Подростки оживлённо обсуждают цифры, подсчитывают показатели, сравнивают их по разным странам (их в мировой экономике сегодня 210).

Органирую самостоятельную работу в группах по 4 человека. Каждая группа должна

выбрать свою совокупность стран, научиться пользоваться экономической информацией. Задачи: выбрать на свой вкус три-пять стран, оформить в виде таблицы данные по трём-пяти показателям, представить их в графическом виде, провести сравнительный анализ одноимённого показателя в совокупности выделенных стран, прокомментировать состояние экономики в этих странах.

Работа идёт увлечённо. Анализируя показатели, ученики начинают задавать вопросы. Мысль работает, формируется навык графического представления экономических показателей, развивается умение воспринимать графическую информацию. Одна группа контролирует качество анализа другой, оценивают работу сами ученики.

Вот уже одна группа выдвигает собственные версии причин плачевного состояния экономики нашей страны, нищенского прожиточного минимума, низкого уровня зарплат. Обвиняют перестройку, коммунистов, демократов в том, что наша держава за 15 лет скатилась в середину списка мирового сообщества (на 100-е место).

Перехожу к прояснению ситуации, «куда лошадь запрягать». «Известно ли вам, откуда берутся данные, которые мы с вами анализируем?» — спрашиваю я своих распалившихся аналитиков. Отвечают: «Из пособия Всемирного банка данных». — «А банк где их берёт?» — Пожимают плечами. О статистике слышали, но внятного ответа дать не могут.

Беру в руки классный журнал: «Знаком вам этот документ? Что вы как экономисты можете сказать о нём?» — подчёркиваю слово «экономисты». Недоумение полное: говорили о показателях уровня и качестве жизни и вдруг здра-а-сте! — ненавистный свидетель всех неудач и лени. Им и в голову не приходило, что классный журнал — официальный документ учёта производственной деятельности школы. Перечисленные на первой его странице предметы школьной программы — виды осваиваемой продукции. Оценки — показатели качества обучения. В конце журнала страницы с итоговыми оценками, количеством дней пропусков занятий, причины пропусков. Эти данные каждая школа обобщает, проводит анализ и передаёт в вышестоящую организацию. Обобщив эти данные по всем субъектам Федерации, Министерство образования имеет некую картину состояния своей отрасли. Делаем неожиданный для класса вывод: статистика — часть народнохозяйственной системы учёта. По данным классного журнала, например, ведётся учёт рабочих дней учителя, количество проведённых уроков и рассчитывается зарплата учителям. Спрашиваю: бывает ли, что вы просите не ставить плохую оценку? — Бывает, конечно. А это значит, что статистическая картина ваших знаний искажается. Привыкнув к такому положению, вы и взрослыми будете искажать информацию, не видя в этом опасных последствий. В этом, между прочим, одна из причин кризиса нашей экономики: мы производили продукции больше всех в мире, а в магазинах был дефицит товаров...

В каждой стране все хозяйственные факты наблюдаются, переводятся на язык цифр и фиксируются в журналах (книгах) учёта по установленным формам и правилам. Национальный учёт — это система, т.е. такой принцип организации целого, когда его части взаимозавязаны. В системе национального учёта три составные части: оперативный учёт, статистическая и бухгалтерская отчётности. Если в оперативном учёте, который является первичным, допущена, случайно или умышленно, ошибка (как в случае с классным журналом), она приведёт к искажению картины по всей стране. Так что **обман всего лишь одного ученика одной школы может исказить всю картину состояния образования в стране...** Задумались ребята, молчат...

Экономика включает всех нас, наше поведение, как производителей и покупателей. В стране ведётся множество наблюдений в области макро- и микроэкономики. Предлагаю ученикам включиться в такого рода работу — вести дневники, в которых отмечать цены на потребляемые семьёй товары первой необходимости. Собранные девятиклассниками сведения о ценах после августовского кризиса до сих пор им служат. На базе их мы проводим анализ и сравниваем текущее состояние цен с тем периодом. Учащиеся ощущают себя полноправными участниками экономических процессов в стране. Каждый стремится проявить выдумку, свой подход в наблюдении за реальной обстановкой. В процессе наблюдений

учимся вести расчёты, анализировать, принимать решения. Учимся жить — сопоставлять цены, отмечать наиболее низкие и устремляться туда за покупками. Подсчитываем экономию за счёт внимательно проведённого маркетинга рынка индивидуальных товаров и убеждаемся в пользе таких практических умений. На собственном жизненном опыте ребята почувствовали такое явление, как инфляция, смогли экономически объяснить поведение покупателей, по-разному реагирующих при повышении цен на различные товары, уловили связь поведения людей с состоянием экономики в целом.

Продолжение разговора состоялось на уроке граждановедения, где я пытаюсь воспитать у старшеклассников позицию «Прежде чем спрашивать с других, спроси с себя». Так мы постепенно осознаём **важность гражданского общества, в котором каждый несёт ответственность за принимаемые решения**. Осознаём и то, что от знаний и навыков, полученных в школе, от умения действовать рационально, рачительно напрямую зависят и экономика страны, и собственное благополучие человека.

Теперь мне легче перейти к понятию «человеческий капитал».

До последнего времени под капиталом понимали «физический капитал»: станки, техническое оборудование, а также промышленные и торговые сооружения. Это важная составляющая национального богатства. В последнее время большое значение в нашей стране приобрёл финансовый капитал. Но, располагая этими двумя видами капиталов, общество не может сказать, что оно богато. Этот капитал должен работать, а без людей он мёртв. Нужны не просто работники, а хорошо подготовленные специалисты. Они-то и составляют человеческий капитал — людей, знающих и обладающих навыками работы на современной технике, использующих новейшие технологии. Возникает сложная взаимозависимость: чтобы владеть современной техникой и пользоваться современными технологиями, их нужно создать. Для этого нужны высококвалифицированные кадры конструкторов и технологов, современная производственная база — заводы с соответствующим оборудованием. Для работы на них — подготовленные рабочие.

Инвестиции в человеческий капитал (образование) определяют способность страны воспринимать и использовать технические нововведения. Общий национальный запас человеческого капитала и скорость его наращивания положительно сказываются на уровне и темпах экономического развития страны. Мы сегодня убеждаемся в том, что **природные ресурсы в виде залежей угля, нефти и полезных ископаемых не обеспечивают экономического процветания**, хотя благодаря им мы ещё держимся на плаву. Задача страны — качественно улучшить человеческий капитал. **А сделать это могут только образование и воспитание**. Молодёжь сейчас ездит за границу, знакомится со своими сверстниками в других странах, может составить собственное мнение о заграничном образовании. Вот какими впечатлениями поделилась со мной группа десятиклассниц, проучившихся несколько месяцев в американской школе: «Всё очень примитивно, никаких проблем сдать экзамен по любому предмету. Разговаривать с ними просто не о чем — они ничего не читают».

Да, это правда — мы начитанны. Мы гордимся тем, что наш народ самый читающий в мире. Это было бы превосходно, если бы влияло ещё на нашу нравственность, культуру, на нашу деловитость, жизненную успешность.

Обращусь к непререкаемому национальному авторитету — Александру Сергеевичу Пушкину. В своей статье «О народном воспитании» (1826) он, по просьбе государя императора, излагает свои замечания, в том числе и по преподаванию литературы, и представляет их на рассмотрение правительства: **«Во всех почти училищах дети занимаются литературою, составляют общества, даже печатают свои сочинения в светских журналах. Всё это отвлекает от учения, приучает детей к мелочным успехам и ограничивает идеи, уже и без того слишком у нас ограниченные»**.

Педагогическое сообщество продолжает настаивать на изучении литературы в существующем объёме. В противном случае, по мнению российских словесников, нам грозит духовное обнищание. Но известно, что духовное не может быть понято, оно может быть только

пережито. Принуждая ребят переживать эмоции, пусть даже высокохудожественных текстов, до восприятия которых ребята ещё не доросли, мы ведём себя, по-моему, как духовные инквизиторы. Те пытались физически, засовывая всех в прокрустово ложе: не дорос — вытянем; перерос — отрубим. Мне кажется, и мы недалеко от этого ушли: втискиваем чувства литературных героев в детей. Заставляем их переживать то, что ребёнку непонятно, насилуем душу и тем самым воспитываем лицемеров и циников. Да ещё и снобов: пишешь неграмотно — в вуз не попадёшь, если ты и Кулибин. Основное достоинство ребёнка в школе — это его бойкость в устных ответах, грамотность на письме. Нет этого — школьник чувствует себя изгоем. От задалбливания предметами дух не воспарит, чувство собственного достоинства не укрепится. Откуда ему взяться, если у тебя нет достоинств, которые приветствуют педагоги, а значит, и сверстники, но есть совершенно другие достоинства. Потом жизнь обнаружит достоинства, но придётся долго восстанавливать душевные силы, чтобы воспрял дух.

Мне это знакомо не понаслышке, поэтому я **стараюсь быть очень внимательной к «троечникам» и обнаруживаю толковых подростков, забытых математикой и русским языком, которые им не даются.** В этом убеждалась неоднократно. Нашим умельцам и ребятам с техническим уклоном некуда податься. Нет такого места, где бы современные левши «могли бы сообразить, что в каждой машине расчёт силы есть». А мастера отечественные, как у Н. Лескова, сказали бы молодым людям, которые «очень в руках искусны»: «Оставайтесь у нас, мы вам большую образованность передадим и из вас удивительный мастер выйдет». Вот только один случай из моей преподавательской практики.

Вспоминаю судьбу школьного «изгоя». О том, что он изгой, говорил весь его внешний вид и даже не столько одежда, сколько походка, вся фигура, из которой словно вынули стержень. С какого класса у него появилась такая походка, не могу сказать: только что пришла в эту школу. На уроки экономики он приходил чаще, чем на уроки граждановедения. Записей никаких не вёл, тетрадей по моим предметам у него не было, но слушал внимательно. Иногда с места, не вставая, отвечал. Толково. Я одобряла ответы и словом, и взглядом, и оценкой в журнале. Так мы проработали учебный год. Выпускникам сейчас предоставляется право выбирать два экзамена по своему вкусу. К моему удивлению, Дима выбрал экономику и граждановедение. Списки экзаменуемых девятиклассников обсуждали на педсовете, и только тогда я узнала, что у него по нескольким предметам двойки. Я предложила Диме для сдачи экзамена по граждановедению выбрать тему, написать реферат и публично защитить его перед комиссией. Из предложенного перечня его заинтересовала «Юридическая ответственность подростков». Он самостоятельно проработал статьи Уголовного кодекса, прочитал подобранную мной литературу. Текст реферата сам напечатал на компьютере. На защите присутствовали и директор, учителя, знавшие его не один год, и ученики — «группа поддержки».

Защита рефератов проходила в торжественной обстановке: стол президиума украшали букеты цветов, поставили удобную трибуну для выступающих. Почти все рефераты уже заслушаны, а Дима не показывается. Я громко произношу его фамилию, чтобы в коридоре было слышно. Все напряжённо ждут. Наконец он входит, раскладывает свои материалы, начинает рассказ. Спокойно, в текст реферата не заглядывает. Держится с достоинством. Пользуется юридическими терминами без запинки, раскрывает понятия обстоятельно. Высказывания аргументированные, предложения развёрнутые, выступление уверенное. Члены комиссии недоумённо переглядываются... После защиты мнение комиссии, да и самих учеников единогласное: все признают его защиту лучшей и безоговорочно ставят ему пять баллов. Директор в заключительном слове призналась, что пришла на экзамен специально послушать Димину защиту реферата. Предложила ему провести занятия о правах подростков с шести- и семиклассниками. Весть о его успехе молниеносно разнеслась по школе.

Когда вручали аттестаты об окончании школы, Диму в первое мгновение никто не узнал: перед нами предстал молодой человек с прямой спиной, твёрдой походкой, спокойным взглядом. За короткий срок, прошедший от защиты реферата до вручения свидетельства, он

преобразился. Одноклассники встретили его аплодисментами, на него с улыбкой смотрели учителя, администрация школы уже не хотела «избавляться» от него... Вот иллюстрация к действию психосоматики! Чувство унижения, которое ученик испытывал в школе, согнуло его физически, убило огонь в глазах, веру в себя.

Мы считаем в порядке вещей, что артисту нужно аплодировать: одобрение публики его вдохновляет, даёт энергию для творчества, укрепляет веру в талант, помогает раскрыть его ярче. Жизненные силы приумножаются успехом. Но ведь такая же поддержка нужна любому человеку, а ученику — особенно. Если не опираться на что-то положительное, хорошее в нём, а только говорить, какой он ленивый, неумеха, недисциплинированный, — это истощает жизненные силы. Как немного нужно школьнику, чтобы он выпрямился, уверенной походкой подошёл к директору школы...

Думаю, что в поддержке нуждается и большинство жителей нашей страны. Многие годы от СМИ только и слышно, как мы отстали навсегда от высокоразвитых стран мира, как мы ленивы, кругом беспросветно. Послушаешь — руки опускаются. Я не за сладкую ложь, но, опираясь на что-то хорошее в народе, мы могли бы многое сделать.

Стране нужен человеческий капитал, включающий не только **высокие профессиональные знания, но и моральную стойкость, ответственность за выполняемое дело и произнесённое слово.** Нужны люди уверенные, успешные, а не комплексующие неврастеники. Воспитываем ли мы сегодня таких людей?

К своему удивлению, я обнаруживаю, что наши учащиеся затрудняются высказать собственное мнение. Попросила написать эссе на любую тему, заинтересовавшую ребят, ибо увидела, что знания русского языка они могут применять только при написании диктантов, изложений, сочинений по художественным текстам. Да и откуда взяться собственному мнению, если их приучают пользоваться мнением критиков, описывать чувства и эмоции только литературных героев? Мне кажется, что отсюда и берёт начало молодёжный жаргон. Если литературный язык только для передачи чувств и событий художественных произведений, то живая жизнь подростков выливается в собственное словесное творчество. Но всё же написали. Среди них было и такое, анонимное:

«Я считаю себя сведущим человеком в экономике. Несколько лет занимаюсь распротранённым среди пацанов бизнесом. Каким, не скажу, коммерческая тайна. На уроки экономики иногда приходил. Восьмой урок — неудобно. Я хотел бы, чтобы его поставили вторым или третьим. Вторым, чтобы выспаться можно было, а третьим — ещё не устанешь. Но итоговые занятия я, конечно, не пропускал: голова-то на плечах имеется... Жаль, что уроки экономики закончились. Лучше изучать то, что мне нужно и интересно, а не каких-то членистоногих, которые никому в жизни не пригодятся...»

Для меня эти эссе — обратная связь, которая **несёт информацию об индивидуальных предпочтениях ребят.** В дальнейшем скорректирую занятия с учётом возможностей и интересов детей, чтобы каждому обеспечить успех. Думаю, это именно то, что нашим школьникам нужно сегодня больше всего: забитого, неуспешного человека воспитывать бесполезно... Во всяком случае — очень трудно.